

ИЗБЫТОЧНОЕ НЕРАВЕНСТВО И БЕДНОСТЬ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

Выход страны на новую траекторию социально-экономического развития предполагает качественные технико-технологические изменения, утверждение инновационно восприимчивой модели общественного производства на основе ускоренного развития производительных сил страны на современном для данного этапа мировой истории техническом уровне. В начале 21 в. это означает первоочередное развитие электроники, автоматизации производства, внедрение достижений биотехнологии, т.е. того, что принято называть «хай-тею». Важным условием такой модели является не только преодоление технологической отсталости, техническое перевооружение всех отраслей общественного производства, главной составляющей «экономики знаний» является инновационно развитый, экономически активный и предприимчивый человек.

Следствием реализации либеральных реформ в России стала крайняя поляризация населения на богатых и бедных. К богатым слоям населения в современной России можно отнести примерно 15 проц. населения. Оно аккумулирует в своих руках 85 проц. всех сбережений банковской системы, 57 проц. денежных доходов, 92 проц. доходов от собственности и 96 проц. расходов на покупку валюты. К бедным слоям относится 60 проц. населения. Это 21 проц. людей, живущих ниже черты бедности, социальная база застойной бедности из которого формируется новый для России социальный слой, называемый на Западе андеркласс (отверженные) – социальная основа социально-экономической и политической нестабильности общества (по подсчетам социологов они составляют 5-6 проц.); 17 проц. населения России балансирует на черте бедности; 20 проц. малообеспеченные. Таким образом, около 60 проц. населения России живет ниже, у черты бедности, либо малообеспечены.

Важно заметить, что к большинству бедных слоев населения относятся вполне трудоспособные люди наемного труда, представляющие большинство населения страны. Это работники, находящиеся на гос. обеспечении и обслуживающие нужды всего общества: работники сферы образования, здравоохранения, театров и т.д., учреждения науки. Этот мощный по численности и интеллектуальному потенциалу отряд работников наемного труда, нанимателем которого является государство. Его зарплата отстает от роста стоимости жизни, от ставок оплаты труда аналогичных категорий работников в промышленности и других отраслях, находящихся в собственности частных владельцев. Бюджетники имеют наиболее низкую оплату труда.

По прогнозам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования в России разница в доходах между богатыми и бедными к 2010 году увеличится в 16 раз (в 2004 она равнялась 15) и лишь к 2020 предполагается ее сокращение до 13, что свидетельствует о весьма существенной социальной поляризации общества, о застойном характере бедности (1,11).

Оценивая социальную поляризацию России, нобелевский лауреат по экономике 2001 г. Джозеф Стиглиц сказал: «По уровню неравенства Россия сравнима с самыми худшими латиноамериканскими обществами, с полуфеодальной системой» (3,9).

Насколько корректно в этих условиях говорить о перспективах прогрессивного развития Российского общества на основе инновационной экономики?

Следует заметить, что прогрессивное развитие общества сдерживает не просто бедность сама по себе – в истории Российского государства были очень непростые времена и при всей общей бедности российского населения общество всему миру демонстриро-

ваю факты невероятного экономического подъема, политического и духовно единства нации, - а избыточная бедность и неоправданная социальная поляризация населения. Именно они (бедность и социальная поляризация) являются сдерживающим фактором экономического развития (многие работоспособные просто не хотят работать за такую мизерную зарплату и предпочитают бичевать и бездельничать), условием политической нестабильности общества.

Носящая затяжной характер бедность значительной части российского населения уже дает свои негативные результаты во все более рельефно обнаруживающем себя процессе деградации человеческого потенциала.

Так, Программа международной оценки образовательных достижений учащихся, в которой приняли участие более 250 тыс. школьников и студентов из 41 страны, включая Россию, выявила, что по средней оценке образовательных достижений современная Россия занимает лишь 28-30 места. Худшего, чем в России положения с образованием по среднему баллу, нет ни в одной из обследованных развитых стран. Хуже России по среднему баллу выглядят только Греция, Турция, Бразилия, Таиланд, Мексика, Индонезия. (5,22).

Результаты исследования показывают, что расщепление человеческого капитала в России происходит уже на стадии среднего образования. Обнаружено существенное его смещение в сторону посредственных и низких исходных возможностей. На ступени высшего образования эта тенденция усугубляется. Сегодня все социологи солидаризируются в утверждении галопирующего процесса деградации человеческого капитала России. Если Россия сегодня еще и является инновационно восприимчивой, то только за счет человеческого потенциала, сформировавшегося в условиях советской системы образования и воспитания.

Болезненное всех бедность сказывается на будущем страны – детях. В 2003 году около 30 проц. детей в возрасте от 7 до 16 лет жило в условиях абсолютной бедности (5,24) – на доход ниже официального прожиточного минимума ребенка соответствующего возраста. По данным главного санитарного врача РФ Онищенко Г., в 2003 г. 80 проц. российских детей имели дефицит веса, вызванный систематическим недоеданием. Следует заметить, что на развитие умственных способностей систематическое недоедание сказывается еще более пагубно, чем на физическом развитии. (5,24). Застойная бедность 5-6 проц. семей стала причиной не посещения их детьми школы.

Вопиющее социальное неравенство, хроническая бедность значительной части населения, отсутствие оптимальных механизмов, осуществляющих распределение в соответствии с современными потребностями общественного производства, развивающегося на основе НТР, оказывает разрушающее воздействие на развитие инновационного потенциала страны, основным источником которого является человеческий капитал. С другой стороны, внедрение инноваций и даже успешная имитация передовых технологий требует достаточного объема высококвалифицированного человеческого капитала. Таким образом, многочисленные заявления правительства о выборе инновационного пути развития отечественного производства вне решения проблем бедности и преодоления чрезмерной социальной поляризации общества совершенно необоснованны и безответственны.

Безусловно, социальные последствия неравенства зависят от условий, в которых оно (неравенство) реализуется. Неравенство может оказывать диаметрально противоположное воздействие на социально-психологическое состояние общества. Социальное неравенство – объективно, закономерно и справедливо, если оно выступает как проявление результата развивающегося общественного разделения труда, закрепляющего людей за

социально-экономически неоднородными видами деятельности, требующими от субъектов труда различной квалификации и, соответственно, уровня образования. Экономическое различие видов деятельности объективно предполагает социально-экономические различия людей, закрепленных за этими видами деятельности, что и является объективным базисным фактором неравенства.

Неравенство объективно обусловлено общественным разделением труда, уровнем развития общественного производства в целом не порождает у людей чувства своей социально-экономической несостоятельности. Более того, большинство населения видит в неравенстве потенциальную возможность улучшения своего положения, путем совершенствования способностей и реализации своих собственных усилий. В этом случае неравенство позитивно влияет на социально-психологическое состояние общества, стимулирует повышение общеобразовательного и профессионального уровня, экономическую и социальную активность, т.е. эффективно воздействует на конструктивное напряжение социальных сил. Это подтверждается многочисленными исследованиями, в том числе и исследованиями по США и странам западной Европы. Там – чем выше неравенство оплаты труда в различных видах деятельности, тем выше и субъективная мотивация к интенсивному труду, к повышению квалификации, что позитивно сказывается на фактической производительности труда.

Такое, по сути, экономическое неравенство характеризует условия, в которых формируются мотивы и выбираются способы экономического и социального поведения. Высокие масштабы общего неравенства могут быть обусловлены: во-первых, высокой интенсивностью социальной конкуренции. Во-вторых, институционально обусловленными преимуществами положения одних социальных слоев по отношению к другим. Экономическое неравенство можно рассматривать как своего рода барометр состояния общественного разделения труда, экономики в целом, измеряющий давление внутренних сил, под воздействием которых экономика растет или, напротив, обнаруживает тенденцию перехода в стагнацию.

Выделение нормального и избыточного неравенства зависит от двух аспектов – от социальной оправданности неравенства и от его воздействия на экономику. Богатая страна, хотя и может увеличить нижний предел заработной платы, не всегда идет на этот шаг, поскольку увеличение оплаты физически тяжелого, неквалифицированного, мало привлекательного труда может стать препятствием мотивации работников к повышению уровня своего образования, квалификации, профессиональному росту, а, следовательно, и социальному статусу.

Социально оправданное неравенство можно определить как неравенство, при котором каждый гражданин может полноценно реализовать все свои человеческие функции, включая экономические и социальные. Такое неравенство подразумевает равенство возможностей личностей для развития и реализации своей экономической активности, своих интеллектуальных и творческих потенциалов.

Социально оправданное неравенство – это неравенство обеспечивающее оптимальный экономический рост. Оно, во-первых, обеспечивает полное использование человеческого потенциала, во-вторых, - такое распределение человеческого потенциала в экономике и обществе, при котором продуктивность экономики максимальна, в-третьих, обеспечивает высокий темп воспроизводства человеческого потенциала. Такое неравенство требует наличие институтов эффективного отбора людей на преимущественные позиции в экономике и в обществе, для чего необходимо, по крайней мере, равенство стартовых возможностей.

Неравенство можно определить как допустимое, нормальное неравенство, если оно одновременно и социально оправдано, и оптимально для экономического роста. Нормальное неравенство – это максимально возможное неравенство не сползающее в состояние абсолютной бедности, а допускающее социально- и экономически оправданную относительную бедность, как фактор, стимулирующий профессиональный рост, экономическую активность и предприимчивость.

Картина принципиально меняется, когда неравенство не является результатом общественного разделения труда, различных способностей людей, их образования, квалификации, таланта. Когда неравенство детерминировано не технико-технологическим состоянием общественного производства, а господствующими в обществе производственными отношениями, социальными механизмами управления и организации общественного производства, не отражающими адекватно уровень развития существующих производительных сил, не направленными на достижение развития общества в целом, а используются для достижения частного интереса, – такое неравенство объективно сдерживает развитие общественного производства, а, загнувшись, становится социально-экономической основой для социального взрыва. Именно такое положение сложилось в современной России, где за чертой бедности оказались не просто не желающие работать, опустившиеся бомжи и пьяницы, а большинство работающего населения, основная часть интеллектуального потенциала общества. Такое неравенство опускает часть населения до состояния бедности, выражающейся в лишениях, и вызывает у бедных людей ощущение социально-экономической несостоятельности, собственной ущербности из-за невозможности улучшения своего положения за счет собственных усилий. Резко падает мотивация повышения образовательного уровня, интеллектуального роста. Это негативно воздействует на социально-психологическое состояние общества, деформирует мотивацию социального поведения, является существенным фактором, сдерживающим экономическую активность населения. Для большинства работающих на предприятиях в городах периферии, где зарплата это, по сути, пособие по безработице, многие молодые работоспособные люди не хотят работать, предпочитают бичевать и бездельничать, что обуславливает размеры преступности, является социальной угрозой политической стабильности в обществе.

Избыточное неравенство отражает неспособность общества в равной степени использовать экономические потенциалы всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке.

Установление в обществе нормального (экономически оправданного) неравенства – это институциональная проблема. Рынок не обеспечивает равенства возможностей. Не ограничиваемый нерыночными институтами перераспределения, он ведет к неограниченному росту экономически неоправданного неравенства, допуская сосуществование очень низких, с одной стороны, и необоснованно высоких доходов – с другой, делая неравенство избыточным. Именно такое неравенство характерно для современной России. (Согласно отчету «Газпрома», в 2004 году 18 членов правления концерна получили почти 300 млн. рублей зарплат, премий, комиссионных и т.д. В 2005 г. Они же получили 367 млн. рублей, т.е. по 1 млн, 702 тыс. рублей в месяц на члена правления. 11 членов совета директоров в 2004 г. «заработали» вознаграждение в сумме более 25 млн. рублей, а в 2005 – уже более 56 млн. рублей (3,8). Девять членов ревизионной комиссии получили за 2005 год более 27 млн. рублей. Четыре сотрудника департамента внутреннего аудита и контроля над финансово-хозяйственной деятельностью дочерних обществ и организаций получили в 2005 г. Более 11 млн. рублей. Доходы председателя правления, зампреда

совета директоров «Газпром» А.Миллера за 2004 год составили 96 миллионов 28 тысяч рублей или по 8 млн. в месяц. (2,9).

Недостаточные доходы многочисленных групп населения ограничивают возможности осуществления разнообразных человеческих функций, и, тем самым, рынок создает неравенство возможностей людей, живущих в разных регионах страны, принадлежащих к разным социально-профессиональным группам. Особенно пагубно избыточное неравенство сказывается в отраслях социальной сферы – здравоохранении, образовании, культуре и искусстве.

Равенство функциональных возможностей вообще и равенство стартовых возможностей особенно важно для молодого поколения. Оно создает условия для наиболее эффективного отбора людей на преимущественные позиции в обществе и для наиболее полного и эффективного использования совокупного человеческого потенциала. Когда в условиях экономического неравенства возможности зависят только от денежных ресурсов, которыми располагает тот или иной индивид, и других привходящих факторов, социальный отбор превращается в отбор худших, который в долгосрочной перспективе ведет к деградации общества.

Рассуждения о перспективах выхода России на траекторию инновационно развивающейся экономики без кардинального преодоления сложившейся в обществе крайней социальной поляризации, застарелой бедности значительной части населения – демагогичны. Инновационная экономика не может развиваться без соответствующего ей человеческого потенциала. Его формирование – первостепенная задача, к решению которой, судя по набирающему темпу процессу деградации образовательной системы, страна еще не приступала. По прогнозам ученых уже к концу нынешнего десятилетия спрос и предложение рабочей силы сравняются. В дальнейшем возникнет разрыв, который впоследствии будет увеличиваться. Сегодня у нас две России – богатая и бедная. В богатой живет примерно 15 проц. населения, в бедной – 85. Массовая высокообразованная, квалифицированная рабочая сила не может в полном объеме «рекрутироваться» из среды богатых людей, имеющих необходимые возможности для воспитания, обучения, обеспечения карьерного роста. Следовательно, главным фактором, детерминирующим развитие инновационной экономики, является создание условий, необходимых для массового формирования рабочей силы нового качества. Без преодоления избыточного неравенства, бедности значительной части населения страны переход к инновационной экономике объективно невозможен.

ЛИТЕРАТУРА:

1. АиФ, №31, 2007г.
2. «Век» 2006 22 мая.
3. Гребенченко С.Ф., Давыдов В.П. Демографический взрыв в России? // Социально-гуманитарные знания №6, 2006г. С-3-25
4. Новое время 2004. №8, 22 февраля с.12.
5. Шевякин А. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России.

Гончарова Н.П., г. Барнаул

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Современные процессы и механизмы социально-экономического развития Алтайского края характеризуются нестабильностью, противоречивостью, неустойчивостью перспектив своего развития. Несмотря на положительные тенденции в экономике края за последние 2-3 года и улучшение количественных показателей его социально-